

Разорвав киппер на части, он положил кусок в рот Гарри, быстро убрав пальцы, когда Гарри укусил его, уже жадно глотая рыбу. Схватив миску, он положил в нее все кусочки рыбы и поставил ее на колени Гарри, чтобы посмотреть, сможет ли он есть без посторонней помощи. Если ему это удастся, он положит в миску остальную еду.

Северус начал есть свой завтрак, терпеливо ожидая, последует ли его примеру ребенок. Он уже начал думать, что Гарри не прикоснется к нему, и он не прикоснулся... по крайней мере, до тех пор, пока Северус не съел половину своего завтрака. Затем маленькие пальчики мальчика ухватились за рыбу, настороженно наблюдая за ним, пока он не проглотил оба кусочка.

"Хороший мальчик", - сказал Северус, одарив его редкой улыбкой и продолжая завтракать.

Закончив, он начал резать еду Гарри на кусочки, чтобы тот мог справиться с ней самостоятельно. Он нарезал тосты; яичница была легкой. Сосиски он порезал на маленькие кусочки; с бекона он удалил жир, и он распался сам по себе. Положив все это в миску, он сел поудобнее, предоставив Гарри есть в своем собственном темпе. Он заметил маленькую детскую ложку с нарисованными на ней снитчами и вложил ее в руку Гарри. Направив его к еде, Снейп зачерпнул кусочек яичницы и поднес его ко рту мальчика.

"Молодец", - с гордостью сказал Северус, наблюдая за тем, как Гарри повторил то же самое, один раз уронив содержимое ложки, но во второй раз ему это удалось.

Гарри, видимо, решил, что проще использовать руки, так как ложку он бросил. Северус ничего не сказал; придет время, когда он будет пользоваться посудой, но сейчас это было неважно. Услышав стук сверху, он уставился в потолок, гадая, что происходит. Обычно домовые эльфы не издают ни звука. Он придержал язык, не желая ничего говорить; в конце концов, именно они выполняли всю тяжелую работу. Ему было интересно, сколько времени понадобится Добби, чтобы сшить подходящую одежду для всех эльфов; надеюсь, это займет его. Судя по тому, что он видел, его праздные руки и вполнину не доставляли ему неприятностей, хотя Люциус Малfoy был злобным ублюдком, так что он не мог винить эльфа.

Паттер и Адэр появились с большим книжным шкафом, подвешенным между ними; с помощью магии они поставили его в угол рядом с камином. К его удивлению, появился Клэй с коробкой, полной книг, и начал расставлять их по всем свободным местам на книжном шкафу.

Любопытство взяло верх, и он заглянул туда. Гарри был в безопасности: на подушки было наложено заклинание, чтобы он не поранился. Взяв в руки одну книгу, он заметил, что все они были совершенно без пыли. На его лице заиграла улыбка, когда он рассматривал книгу в своих руках; он вспомнил, как его мать читала ему из этой книги, когда отца не было рядом. Она не была хорошей матерью, но он с удовольствием вспоминал те случаи, когда она вела себя хотя бы отдаленно по-матерински. Открыв книгу, он заметил различия в сказках между версией его матери и этой книгой, среди которых было слово "сумерки" - его мать говорила "полночь". Сказки барда Бидля; это была также любимая книга Лили, но каждый ребенок-волшебник находил эти истории захватывающими. Здесь было много книг, которые могли бы занять Гарри, когда он вырастет.

Заменив книгу, он нашел много других детских сказок, но, продвигаясь дальше по полкам, где не ступала нога ребенка, он обнаружил другие книги, те, которые он не читал. Они должны быть очень старыми и редкими; должно быть, они были взяты из хранилища Поттеров! Эти книги должны были быть редкими, поскольку в те времена их не производили массово, поскольку магическое сообщество было таким маленьким. Только те, у кого были деньги, могли покупать книги, и они действительно делались для них, а не просто были доступны для покупки.

Положив книгу на место, он взял другую; эту он хотел показать Гарри. Это была книжка с картинками, заполненная ингредиентами для зелий и их названиями. Конечно, он не сможет прочитать их названия, но со временем он запомнит их. Он посмотрел на Гарри, и его мысли слегка омрачились. Как Люпин мог бросить его? Да, он был опустошен, узнав о его смерти... но как он мог остаться в стороне? Ребенок был у него всего одну ночь, а он уже успел сильно привязаться к нему. У Люпина был почти целый год знакомства с Гарри, и он держался в стороне по разрешению Дамблдора. Он был чертовски глуп, и, честно говоря, Северус считал, что заслужил ту боль, через которую ему пришлось пройти. Возможно, это говорила его измученная часть, но это была правда. Люпин держался в стороне по собственной воле. Минерва тоже, но это была Минерва; она не была так близка с Гарри, как Люпин.

Северус заглянул в коробку, и на его лице промелькнуло удивление. Положив книгу, которую он держал в руках, на каминную полку, он взял в руки книгу, которая привлекла его внимание. Когда он открыл ее, по его лицу пробежала боль: это был старый ежегодник Хогвартса. Фотографии его одноклассников были на отдельных страницах, на них были надписи; это была фотография Лили. Он понял, что писали в нем в основном девочки. Лили была популярна, даже с таким другом, как он, до пятого курса.

Удачи тебе в освоении Чародейства.

Его сердце сжалось. Лили очень любила Алису, и они жили в одном общежитии семь лет. Мало того, она назвала Алису крестной матерью Гарри. Он задался вопросом, приняла ли она решение Дамблдора оставить Гарри с Дурслеями, хотя у нее не было возможности что-то предпринять, поскольку на них напали через неделю после победы над Волдемортом. С учетом всех обстоятельств, это было хорошо; какими бы плохими ни были Дурсли... то, что Лестранжи и Крауч-младший сделали бы с незащищенным ребенком, ужасало его до глубины души. Нет, он даже не хотел об этом думать, это было слишком страшно.

Лили сделала бы все, чтобы помочь Лонгботтомам; она сделала бы больше и больше того, что сделал бы любой друг. Лили была именно такой: другом, готовым прийти на помощь любому, кто в ней нуждается. Мог ли он помочь им? Зелья были способны на чудеса, но мог ли он действительно помочь Лонгботтомам? Он не был уверен, но попробовать, конечно, стоило; ему здесь нечего было делать, кроме как растить Гарри.

Помнил ли Гарри вообще, как выглядела его мать? Возможно, когда будет обустроена его собственная комната, он сможет разместить в ней фотографию своих родителей. Как бы он ни ненавидел Джеймса Поттера, Гарри имел право знать, как выглядит его отец. Он собирался сделать все правильно и отбросить обиды. В конце концов, достаточно того, что он воспитывает сына Джеймса. Будет ли больно Гарри, если он увидит фотографию своей матери?

Подойдя, он заметил, что миска пуста: Гарри съел все. Подняв стакан молока, он опустился на колени и помог ребенку выпить его. Ему нужно было купить несколько пластиковых стаканчиков, чтобы Гарри мог пить сам. Возможно, он даже купит маленький столик и стул, за которыми мальчик сможет сидеть, чтобы есть. Он не был уверен, как долго они пробудут в Англии. Это было непросто; если Гарри случайно займется магией... нет, он жил здесь, вдали от магглов, так что это не должно было стать причиной перевернутой кассы. Как только ребенок закончил, Северус вытер белые усы, огорчившись, когда Гарри вздрогнул от его резкого движения. Он не остановится; рано или поздно Гарри поймет, что он не причинит ему вреда. Если он начнет ходить вокруг него на цыпочках, это не принесет Гарри никакой пользы в долгосрочной перспективе.

Сев на диван, он взял ребенка на руки и посадил его к себе на колени; положив книгу между ними, он открыл ее на странице с фотографией Лили. Семнадцатилетняя, в гриффиндорской форме, она сияла перед камерой, ее длинные рыжие волосы были слегка растрепаны. Как и все остальные ученики в тот день, она сняла шляпу, которую они должны были надеть для фотографии. Когда он смотрел на нее, у него защемило сердце; взглянув на Гарри, он попытался понять, узнает он ее или нет.

"Это твоя мама, Гарри", - тихо сказал Северус, указывая на нее. "Мама", - повторил он; несомненно, именно так он знал ее больше. В то время ему был всего один год; для большинства детей в этом возрасте это было "мама".

Гарри уставился на фотографию, но ничего не сказал. Он не хотел, чтобы ему снова причинили боль, что делали другие люди, когда он издавал звук. Другой мальчик поднял много шума, и они достаточно быстро пришли к нему. Другой мальчик щипал и бил его, заставляя плакать, а они просто засунули его в это ужасное место и не дали выйти. Они приходили только для того, чтобы причинить ему боль, когда он поднимал шум... нет, он не хотел этого снова. Ему нравилось здесь, в тепле и уюте, с едой; это было лучше всего.

"Ты можешь сказать это, Гарри?" тихо спросил Северус. "Скажи "мама"." Закрыв глаза, он безмолвно умолял Гарри сказать что-нибудь, хоть что-нибудь. Что, если то, что его мать убили на его глазах, вызвало травму, о которой они не знали? Если это так, то он терпел это целый год... сейчас это вполне могло нанести непоправимый ущерб. Ему нужно было набраться терпения; он не мог пока делать выводы. Он подождет несколько недель, может быть, месяц; если изменений не будет, тогда ему придется что-то предпринять, может быть, обратиться к целителю в другой стране, в стране, не имеющей тесных связей с британским министром... так что Бельгия отпадает. США не заботились о Корнелиусе, так что это был большой плюс. Он не мог проникнуть в разум Гарри, чтобы узнать это, пока Гарри не исполнится пять лет, и даже тогда это было рискованно.

Хотел ли мужчина, чтобы он говорил? Гарри ничего не понимал, он был в замешательстве. Другие люди не хотели, чтобы он говорил, а этот хотел? А что, если он заговорит, и его снова посадят в темное помещение? Без еды? Нет, он не хотел, чтобы его снова туда поместили. Его мама, он помнил ее и то, что сделал тот плохой человек. Она не просыпалась, когда он плакал, а она всегда просыпалась, когда ему было грустно. Она всегда обнимала его, и у нее был самый приятный голос на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2912081>